

УДК 930(470)+327.54

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-121-132

ПОЛИТИКА МАККАРТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Тетерин П. В., Киселёв М. А.*Московский государственный областной университет**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ проблемы раскрытия политики маккартизма в США (1950–1954 гг.) в работах российских историков.

Процедура и методы. Рассмотрены вопросы, посвящённые научному анализу взглядов российских постсоветских историков на причины, ход и итоги политики маккартизма, в хронологических рамках с начала 1950-х гг. и до настоящего времени. Изучено влияние сенатора Дж. Маккарти и его сторонников на российско-американские отношения, историю холодной войны.

Результаты. В большинстве рассмотренных работ по истории маккартизма выявлены различия в трактовках, разнообразие взглядов отечественных авторов на причины конфликта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённая работа может быть использована исследователями по проблематике холодной войны для более полного понимания сути конфликта, представленного отечественной историографией.

Ключевые слова: Джозеф Рэймонд Маккарти, российская историография, холодная война, «охота на ведьм», США и СССР, причины, политика, маккартизм, партия

THE POLICY OF MCCARTHYISM IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

P. Teterin, M. Kiselev*Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the problem of revealing the policy of McCarthyism in the United States (1950–1954) in the works of Russian historians.

Methodology. The article deals with issues devoted to the scientific analysis of the views of Russian post-Soviet historians on the causes, course and results of the McCarthyism policy, in chronological terms from the early 50s to the present. The influence of Senator Joseph McCarthy and his supporters on Russian-American relations and the history of the Cold War has been studied.

Results. In most of the reviewed works on the history of McCarthyism, differences in interpretations and a variety of views of domestic authors on the causes of the conflict were revealed.

Research implications. The work carried out can be used by researchers on the problems of the Cold War for a more complete understanding of the essence of the conflict presented by Russian historiography.

Keywords: Joseph Raymond McCarthy, Russian historiography, Cold War, “witch hunt”, USA and USSR, causes, politics, McCarthyism, party

Введение

Период маккартизма¹ и «красной угрозы» в США 1950-х гг. является одним из самых неоднозначных элементов холодной войны как в американской истории, так и во взглядах на него со стороны отечественных историков. До сих пор существуют различные точки зрения о причинах возникновения политики сенатора Маккарти – важнейшей персоны, ответственной за открывшуюся «охоту на ведьм», а также на её итоги. В истории США встречаются травля, фейки, информационные вбросы, которые были подхвачены СМИ и растиражированы как априори «доказанные». «Охота на ведьм» продолжается в США и сегодня в поиске «русского» или «китайского» «следов».

Актуальность темы исследования заключается в сложности и неоднозначности вопроса о политике маккартизма как в советской, так и современной постсоветской историографии. Данную тематику затрагивают в своих работах различные специалисты в области истории американистики и холодной войны. Первым опытом обобщения достижений российской историографии, посвящённой изучаемому периоду, стали работы М. Д. Новикова [10; 11], в которой даётся оценка отечественной исторической школе. Однако отсутствует самостоятельная работа с комплексным и многофакторным анализом российских историков по данному периоду истории США.

Целью настоящего исследования является изучение политики маккартизма в США, её причины, ход и развитие, а

также итоги в оценках современных отечественных исследователей.

Причины политики маккартизма

Вопрос о предпосылках политики сенатора Джозефа Маккарти в отечественной историографии крайне неоднозначен. Выделяется несколько основных причин, среди которых – внутри- и внешнеполитические, экономические, социальные и духовно-психологические.

В работах российских историков описан комплекс политических причин, послуживших основанием «охоты на ведьм» в США. Специалист в данной области И. М. Супоницкая выделяет следующие причины: начавшееся глобальное противостояние; появление у СССР собственного атомного оружия; борьба корейских коммунистических и антикоммунистических сил, вылившаяся в локальную войну в Корее (1950–1953); окончательная победа коммунистов в Китае (1949); борьба двух партий (республиканцев и демократов) за власть в США [16, с. 136]. По версии И. М. Супоницкой, Маккарти лишь использовал антикоммунизм для своей избирательной программы, построив её на поиске шпионов в правительстве [15, с. 82]. Подобная политика русофобии использовалась Демократической партией США в предвыборной программе 2020 г.

Ещё одну политическую причину рассматривает российский исследователь Я. А. Левин, высказывая версию, что Маккарти оказался инструментом в руках первого директора ФБР Дж. Э. Гувера, который был ему необходим для того, чтобы раскрутить маховик антисоветской, антикоммунистической пропаганды, шпиономании и истерии с целью запугать Конгресс и общественность, дабы выбить своему ведомству больше полномочий, снимая лишние процессуальные запреты. Эта кампания нужна была для нажима на Г. Трумэна, который, по мнению главы Федерального бюро, проявлял преступную беспечность в вопросах безопасности [8, с. 90–91].

¹ Данная политика США, которая началась в конце 1940-х годов как антикоммунистическая кампания, вышла на свой пик в первой половине 1950-х, а её лицом стал сенатор от штата Висконсин Джозеф Рэймонд Маккарти (1908–1957). Он провозгласил кампанию по поиску агентов советского (русского) влияния в США, как среди деятелей искусства, так и среди госслужащих. Необходимо отметить, что данная политика началась ещё до него, однако именно этому политику удалось стать не только её самым известным деятелем, но и «козлом отпущения».

Третья причина появления политики «охоты на ведьм» представлена в статье В. Абаринова; в ней Маккарти является тараном против правящей Демократической партии в руках республиканцев, которая не была у власти со времён «Нового курса», и потому одиозный сенатор, хоть и не был симпатичен большей части партии, но являлся важным оружием для возвращения в Белый дом [1, с. 28]. По сути, смело можно перефразировать слова Ф. Рузвельта, сказанные им о диктаторе Сомосе: «Маккарти – сукин сын, но это наш (республиканский) сукин сын». Пока это было первоклассное оружие против администрации действующего президента и истеблишмента демократов в Конгрессе, его «грешки» часто не замечали однопартийцы. Главная критика заключалась в том, что Г. Трумэн, являясь одним из разжигателей политики «холодной войны» и ядерной дипломатии, якобы, не обращает внимания на деятельность «коммунистов» во властных органах США.

Четвёртая политическая причина политики маккартизма отмечается в книге «Системная история международных отношений. 1918–2003: события и документы» под редакцией А. Д. Богатурова. По мнению конгрессменов-республиканцев, 33-й президент США, как наследник Ф. Д. Рузвельта, проводил слишком гибкую и компромиссную политику с Китайской Народной Республикой. Данные отношения раздражали американских военных (где было велико влияние ястребов-республиканцев), например, одиозного генерала Д. Макартура, который имел широкие планы по созданию на о. Тайвань плацдарма против КНР. Д. Макартур, как и Д. Маккарти, обвинял Госдепартамент и президента США в мягкости к коммунизму [14, с. 140].

Так, отечественный историк А. И. Уткин основную вину Г. Трумэна усматривает в том, что он сделал немало для обострения холодной войны, удалив из правительственных кругов, например, бывшего вице-президента Уоллеса, пы-

тавшегося отказаться от конфронтации с СССР, уничтожив оппозицию новому экспансионистскому курсу во внешней политике [20, с. 219–220]. В работе Д. С. Ахалкаци прослеживается влияние маккартизма на политику двух ведущих партий США. Республиканцы обвиняли демократов в попытках подрыва устоев либерально-капиталистического строя и старались торпедировать основные программы «Справедливого курса» президента. Республиканцы использовали как методы борьбы с конкурентами антиэтатизм¹ и антикоммунизм² [2, с. 14]. Подобные механизмы использовались и в современной политике двух партий США, так, например, республиканцы встретили в штывы закон президента-демократа Б. Обамы о реформе системы здравоохранения 2010 г.

По выражению Г. Н. Севостьянова, политика маккартизма стала логическим завершением крена вправо, который осуществили правящие круги США в первые послевоенные годы, и была ответом на рост международного коммунистического и рабочего движения, создание мировой системы социализма и начало масштабной деколонизации. Всё это явилось исходным и важнейшим внешнеполитическим фактором формирования данной политики [12, с. 144].

Экономические причины прослежены в значительном числе работ отечественных исследователей. Так, Г. Н. Севостьянов выделяет конфликт крупного бизнеса с рабочим движением, который после окончания Второй мировой войны резко усилился, особенно в районах с «новыми богачами», открывавшими предприятия на новых территориях, где рабочих ранее не было. Не имевшие опыта и не желавшие сотрудничать с появившимися у них профсоюзами, бизнесмены предпо-

¹ Антиэтатизм – идеология, противодействующая государственному вмешательству в экономику, в общественную и личную сферу жизни человека.

² Антикоммунизм – идеология, противодействующая коммунистическим идеям, партиям, течениям и др.

читали давить их силой и репрессиями, борясь с любым, даже реформистским течением, чего требовали также и от правительства [12, с. 145–146].

Второй экономической причиной политики маккартизма, по мнению авторов книги «Международные отношения после Второй мировой войны», можно считать экономический кризис 1948–1949 гг., сменившийся кризисом 1953–1954 гг., показывая тем самым неустойчивость американской экономики, несмотря на все старания правительства и монополистов, что, в свою очередь, только усугубляло конфликт рабочих и бизнесменов [9, с. 262].

Л. С. Белоусов, В. П. Смирнов, А. И. Строганов пишут, что кризис 1948 г. не мог не ударить по настроениям в обществе, которое ещё помнило Великую депрессию 20-летней давности и боялось её повторения, а система государственного регулирования в их глазах потеряла свою эффективность, что стало ещё одним аргументом против Демократической партии и администрации президента [7, с. 58]. Известные российские историки-американисты Н. В. Сивачёв, Е. Ф. Язьков, справедливо отмечают, что сам кризис также умело использовался различными «знающими» его причину проходимцами и демагогами для агитации среди неустойчивых средних и низких слоёв общества, которым предлагались виновники в лице «коммунистов» и тех, кто якобы им продался из верхов общества [13, с. 202]. Подобная точка зрения про демагогов прослеживается у популярного британского историка Э. Хобсбаума: «Однако не американское правительство начало грязную и безрасчётную антикоммунистическую охоту на ведьм, а пустые демагоги (некоторые из них, как например, печально известный сенатор Дж. Маккарти, даже не являлись ярыми антикоммунистами), обнаружившие политический потенциал, имевшийся в огульном обличении внутреннего врага» [21, с. 256].

У маккартизма также можно обнаружить и *социальные корни*. А. В. Борзов рассматривает деятельность Маккарти не только как антикоммунистический поход, но и как атаку на широкий спектр мнений и взглядов, в т. ч. либеральных и реформистских, а также на тех, кто стремился смягчить накал противостояния с Советским Союзом [3, с. 158]. Однако российский американист Г. Н. Севостьянов отмечает, что данная политика была поддержана и некоторыми либеральными кругами [12, с. 144]. Более того, Н. В. Сивачёв и Е. Ф. Язьков считают, что антикоммунизм скорее был лозунгом, который был нужен для борьбы со всеми прогрессивными силами, включая профсоюзы и интеллигенцию [13, с. 203].

В российской историографии выделена такая категория причин, как *духовно-психологические*. А. А. Борисов и Ю. В. Василенко говорят о росте страха в американском обществе перед советской угрозой [4, с. 40]. Страх как фактор, скорее, является следствием, чем причиной политики «охоты на ведьм». А. В. Борзов пишет, что определённую роль сыграл религиозный фактор, поскольку католическая церковь в США и так негативно относилась к СССР, а после войны, когда тот взял под контроль Восточную Европу, и вовсе возненавидела [3, с. 159]. Похожая точка зрения о роли католической церкви имеется и у отечественного журналиста-американиста М. А. Таратуты: католическая церковь США боролась с коммунистами за влияние на эмигрантов из Европы [18, с. 17–18]. И. М. Супоницкая указывает также на традиционное неприятие американским обществом коммунистической идеологии и определённые опасения перед ней, которые усилились после Второй мировой войны [15, с. 85–86]. В свою очередь, Н. В. Злобин считал, что идеология СССР находила симпатию даже в США, значительно повысив свой авторитет после войны [5, с. 35]. По мнению А. И. Уткина, расцветавшие на

этом фоне реакция и шпиономания всё же смогли привести в оцепенение политических противников, что выступали за тёплые отношения с СССР, поскольку теперь симпатии к Советской России были признаком отсутствия патриотизма [20, с. 217–218]. Поэтому можно сказать, что тезисы И. М. Супоницкой – это следствие, а не причина политики маккартизма.

Подводя итог о причинах появления маккартизма, отмеченных в отечественной историографии, можно выделить такие *внутриполитические предпосылки*, как активизация антикоммунистической деятельности директора ФБР Э. Гувера и членов Республиканской партии против проводимой политики демократов; гибкая и компромиссная позиция президента демократа Г. Трумэна. Экономической причиной политики маккартизма являются послевоенные кризисы 1948–1949 гг. и 1953–1954 гг., которые умело использовались различными «знающими» их причину политиками, критиковавшими «верхи» и социальные «низы».

Среди *социальных причин* можно выделить углубление конфликта между рабочим классом и бизнесом в США. Реставрация бизнес-сообществом реакционной повестки против либеральной и реформистской американской политики. «Справедливый курс» Г. Трумэна был воспринят верхушкой республиканцев в штыки и стал одним из поворотных моментов во внутриполитической борьбе за власть. Внешнеполитическими причинами данной политики стала разворачивающаяся холодная война, рост коммунистического и международного рабочего движения, деколонизация, появление мировой социалистической системы.

Духовно-психологические причины: страх перед советской угрозой; борьба католиков с коммунистами за влияние над эмигрантами из стран Восточной Европы; традиционное неприятие коммунистической идеологии у американских элит.

Ход политики маккартизма

Исторический процесс политики маккартизма описан отечественными историками по-разному, поскольку широко рассматриваются различные её аспекты: зачистки внутри государственного аппарата (чиновники), внутри государственного департамента (МИД), в общественных организациях, в культурно-интеллектуальной жизни. Уделено большое внимание комиссиям Конгресса, названным главным технико-юридическим методом этой политики.

Сам Маккарти стал главой сенатской комиссии по контролю над правительственными операциями и постоянной подкомиссии по расследованию при ней, планируя использовать их как плацдарм для наступления на так называемые «коммунистические элементы» в органах правительства. Его соратники¹ находились в Комиссии Палаты Представителей по расследованию деятельности, направленной против США и подкомиссии Сената по внутренней безопасности. По мнению Н. В. Сивачева и Е. Ф. Язькова, эти комиссии, с точки зрения организации, оказались внутренним стержнем и центром маккартизма [13, с. 205].

Развернувшаяся шпиономания и антикоммунизм, переросшие в массовую репрессивную кампанию, сопровождались нарушениями гражданских прав и Конституции. Как отмечает И. В. Супоницкая, многие законы перестали действовать, зато появлялось новое антидемократическое законодательство. Например, к приказу № 10450 от октября 1953 г. был добавлен пункт об увольне-

¹ Соратники Джозефа Маккарти: 1) *Гарольд Химмель Вельде* (1910–1985) – американский конгрессмен США от штата Иллинойс, он был председателем комитета Палаты представителей по антиамериканской деятельности (1953–1955); 2) *Уильям Эзра Дженнер* (1908–1985) – американский сенатор от штата Индиана (1934–1942, 1944–1945, 1947–1959). Он был ярким сторонником политики маккартизма; 3) *Рой Маркус Кон* (1927–1986) – политик и юрист США, был ярким сторонником политики маккартизма в антикоммунистической истерии в 1950-х гг.

нии госслужащих, которые отказывались давать показания, ссылаясь на Пятую Поправку Конституции, что трактовалось как нелояльность к Соединённым Штатам [15, с. 86].

М. В. Шабалина в рассмотрении политики маккартизма идёт ещё дальше, утверждая, что все эти разнообразные расследования, травля, обвинения в сочувствии и шпионаже и даже антиуолл-стритская демагогия преследовали цель захвата власти в стране, и вся эта кампания была направлена на дискредитацию правящей администрации США с целью доказать, что она неспособна обеспечить безопасность [22, с. 10–11].

Одним из первых дел в кампании «маккартизма», по мнению Я. А. Левина, стало возрождение провального ранее для ФБР дела «Амеразии», нападки на востоковедов и сотрудников Госдепартамента США, в котором были «обнаружены» коммунисты, в особенности высокопоставленный чиновник Дж. Сервис, который в прошлый раз избежал преследования и сохранил работу в ведомстве [8, с. 93]. В феврале 1950 г. под маккартистскую критику попали президент Г. Трумэн и госсекретарь Д. Г. Ачесон, поскольку те, по мнению Маккарти, были виновны в потере Китая и попустительстве в отношении «коммунистов» в правительстве.

Среди важных аспектов политики маккартизма выделяется зачистка общественных организаций. Г. Н. Севостьянов подробно рассматривает принятый ранее в 1950 г. закон Маккарэна-Вуда о внутренней безопасности, направленный против коммунистических и реформистских движений и групп, под которые попали сотни организаций, включая выступавших против гонки вооружений и за гражданские права. Учреждается Управление по контролю над подрывной деятельностью, которое начинает поиск коммунистов, что, естественно, приводит в эту организацию доносчиков и осведомителей. Были подготовлены 6 концлаге-

рей, а ФБР составило список из 12 тысяч коммунистов и 18 тысяч «неблагонадёжных», которые должны были быть в них заключены в случае чрезвычайной ситуации. Всего «проверкам на лояльность» подверглись около 10 млн человек, но, по признанию официальных лиц, ни одного советского шпиона за это время найти не удалось [12, с. 148–149].

Зачистки в культурно-интеллектуальной сфере – важнейший аспект в данной политике. Так, например, И. В. Супоницкая отмечала, что многие штаты отказывались брать коммунистов на работу в образовательные учреждения, а в 1950 г. правый журнал «Conterattack» опубликовал буклет «Красные каналы» – список деятелей культуры – «красных фашистов и им симпатизирующих» [16, с. 140–141]. И сегодня можно наблюдать, что в либеральных СМИ и в законодательстве есть попытки оболгать левое движение, сравнивая его с фашизмом¹. Дошло также до поиска врагов в сфере культуры и зачистки киноиндустрии. По мнению маккартистов, фильмы могли использоваться для коммунистической пропаганды, в связи с чем их создателей обязали указывать свои взгляды в нарушении Первой поправки. Об этом детально говорится в работах М. С. Трофименкова [19] и М. Д. Новикова [11]. По мнению публициста М. С. Трофименкова, до 50-х гг. XX в. в киноиндустрии проходили антикоммунистические процессы, связанные с главой ФБР Гувером, названные «гуверизмом»². В отечественной истори-

¹ См.: Прохоров К. В. Реликты маккартизма: антикоммунистическое законодательство в США // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журн. 2018. № 3 (48). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5553> (дата обращения: 04.02.2022); Мархив М. С. Тоталитарные режимы: сходства и различия // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 8. С. 120–123; Полканов В. Д. Фашизм: истоки образования и перерождения // Омский научный вестник. 2010. № 2 (86). С. 64–67.

² «Гуверизм» – мощное антикоммунистическое движение главы ФБР Эдгара Гувера в 1930–1950 гг. внутри США.

ографии данные процессы объединяются под названием «маккартизм», хотя маккартизм является эпизодом антикоммунистической борьбы. Трофименков обозначает «красную истерию» в Голливуде в 1947–1962 гг. [19].

Э. А. Иванян считает, что пик политики маккартизма 1953–1954 гг. – период безудержного политического и правового разгула, поскольку власть оказалась в руках Республиканской партии, а президентом стал Д. Эйзенхауэр, который порой активно, в открытую, а иногда молчаливо, скрытно, поддерживал деятельность одиозного сенатора, общую антикоммунистическую кампанию [6, с. 247].

Подводя итог вышесказанному, можно выделить такие аспекты политики маккартизма, рассматриваемые российскими авторами: антикоммунизм, шпиономания, массовые проверки и увольнения госслужащих, списки с врагами государства (римский аналог проскрипций), «расследование» и травля сочувствующей СССР интеллигенции, начало массовой слежки и доноительства.

Данная кампания показала возможности репрессивного аппарата США и его мощь в «закручивании гаек» в американском обществе.

Итоги политики маккартизма

Маккартизм – довольно краткий и спорный период истории США. Российская историография по-разному видит не только причины окончания, но и результаты политики Дж. Маккарти.

Причину спада «охоты на ведьм» А. А. Борисов, Ю. В. Василенко связывают с деятельностью нового президента, представителя республиканцев, Д. Эйзенхауэра. Он не слишком активно поддерживал сенатора, из-за чего Маккарти обрушил критику на 34-го президента США. Политика маккартизма создала негативный имидж Вашингтону в мире и вызвала недовольство лояльных президенту членов Демократической партии, что привело её к скорому завершению.

Несмотря на крах Дж. Маккарти, его идеи остались жить в США и перенимались некоторыми сторонниками, например, Р. Никсоном [4, с. 40]. Н. В. Сивачев и Е. Ф. Языков подмечали, что Маккарти пал в результате конфликта с собственной Республиканской партией, что его политика саморазложилась, когда его однопартийцы поняли всю угрозу, выходящего из-под контроля, порождённого ими же чудовища [13, с. 214]. Я. А. Левин видел причины падения политики маккартизма в отходе от неё шефа ФБР Э. Гувера, который, хоть и сотрудничал с одиозным сенатором, но довольно быстро пришёл к выводу, что он приносит куда больше ущерба, чем пользы, потому директор начал готовить компромат на него, попутно разрабатывая операцию COINTELPRO¹, которая учитывала прошлые ошибки и избегала столь прямолинейных действий и пещерного антикоммунизма [8, с. 96]. Э. А. Иванян выделяет причину падения Дж. Маккарти, где спусковым крючком стало подозрение на фашизацию Америки через его политику, об этом, например, отмечали в Великобритании, поэтому его бывшие союзники ждали лишь повода от него избавиться. После того как Маккарти обрушился с критикой уже на Пентагон и министра обороны, на него самого напало сначала телевидение, а затем коллеги-сенаторы, в 1954 г. организовавшие против него расследование и уличив в финансовых махинациях и превышении полномочий, после чего его карьера закончилась [6, с. 247]. И. М. Супоницкая в своей работе «Общество против Джозефа Маккарти» делает вывод, что против сенатора выступило всё американское общество в лице известных издателей, бизнесменов, политиков, журналистов и даже президентов [17, с. 143].

¹ Реакционная программа ФБР (1956–1976 гг.) по прослушке телефонных разговоров, незаконных арестов; проведение провокаций и дезинформации населения США при помощи распространения клеветы и фальшивок. Проводилась против оппозиционных партий и движений.

Среди результатов политики маккартизма можно выделить политические, духовно-психологические и социальные итоги. В российской историографии утвердилась позиция, что внешне- и внутриполитические итоги маккартизма стали самыми значимыми для американской жизни. Среди российских авторов, утверждающих о наличии таких итогов, можно назвать М. В. Шабалину, И. М. Супоницкую, Н. В. Злобина, Л. С. Белоусова, В. П. Смирнова, А. И. Строганова, А. И. Уткина и др.

У М. В. Шабалиной оценка итогов маккартизма рассматривается не просто как провал политической персоны, а как поражение всех крайне правых сил Америки, которые фашистскими методами хотели добиться власти, и, пусть они проиграли, но влияние их идей сохранилось в США [21, с. 18]. Н. В. Злобин в своих оценках считает, что урон также понесла и консервативная часть общества, оказавшись дискредитированной из-за массы безосновательных обвинений [5, с. 35]. Между тем именно консервативная, реакционная часть американского истеблишмента получила основные выгоды от увеличения истерии и нагнетания страха в американском обществе. И. М. Супоницкая отмечает, что американскому обществу был нанесён удар. В подтверждение своих слов автор цитирует Шрекера: «Маккартизм нанёс больше вреда Конституции, чем любая коммунистическая партия» [15, с. 86]. Л. С. Белоусов, В. П. Смирнов, А. И. Строганов считали, что был нанесён удар по престижу США в мире и в глазах общества, федеральное правительство было дискредитировано, причём основные социальные силы так и не смогли оказать адекватного сопротивления маккартизму [7, с. 60]. Данная точка зрения противоречила советским авторам многотомного труда «Международные отношения после Второй мировой войны», где говорилось об активной классовой борьбе, в которую активно включились как интеллиген-

ция, так и американские рабочие, видя в правой реакции проявление фашизма [9, с. 264]. Справедливо отмечены в работе А. И. Уткина итоги политики маккартизма, которая создала в Соединённых Штатах атмосферу холодной войны, обвиняя СССР во всех смертных грехах. Благодаря Маккарти идеология ответственности за весь мир и повсеместного распространения американских интересов завладела сознанием правящего класса США [20, с. 297].

Другим итогом, определившим историю США, стало скатывание к гипертрофированному страху перед так называемой красной угрозой. По мнению И. М. Супоницкой, политика сенатора породила атмосферу страха, что долго не забудется [15, с. 86].

В отечественной историографии прослеживаются социальные итоги маккартизма. Г. Н. Севостьянов писал, что «после 1952 г. развернулся настоящий поход против профсоюзного движения под лозунгом защиты «индивидуальных свобод»» <...> «Эта кампания в середине 50-х годов приняла характер общенационального натиска» [12, с. 179]. Как подмечает М. А. Таратута, «охота на ведьм» привела не только к разгрому либерального фланга и коммунистов, но и к дискредитации многих реформ, начатых ещё Рузвельтом, как, например, создание системы медицинского страхования [18, с. 19].

Среди российских историков, изучавших итоги политики Дж. Маккарти, встречаются авторы, которые отрицают очевидные факты, признанные историческим сообществом. Так, по версии российского публициста В. Абаринова, «многие подозрения Маккарти были справедливыми ... Он не мог доказать свои инвективы, но такими доказательствами располагало правительство ... именно по этой причине большинство советских агентов в США остались безнаказанными» [1, с. 29]. В. Абаринов пытается пересмотреть негативный характер деятельности одиозного сенатора и его сторонников и

не приводит реальных фактов по своей позиции, часто сам себе противоречит.

В работах российских авторов выделяются жертвы данной политики. И. М. Супоницкая подводит неутешительные итоги «охоты на ведьм», число жертв которой до сих пор остаётся предметом дискуссии: около 200 человек попало в тюрьмы, 10 покончили с собой из-за невозможности устроиться на работу, пострадали сотни тысяч человек, причём зачастую попутчики и люди либерально настроенные [16, с. 145]. В работах В. Абарина и И. М. Супоницкой делается акцент на персонификации жертв маккартизма, в основном интеллигенции, среди них композитор А. Колленд и поэт Л. Хьюз [1, с. 29], братья Герхард и Ханс Эйслеры – немецкие политэмигранты, которых из-за симпатий к «сталинскому СССР» сдала их сестра, сторонница взглядов Троцкого, Р. Фишер [16, с. 142]. Э. А. Иванян отмечал вину 34-го президента США Д. Эйзенхауэра, который решил всё же казнить обвинённых в шпионаже супругов Розенбергов [6, с. 247]. Л. С. Белоусов, В. П. Смирнов, А. И. Строганов подводят печальный итог данной политики, которая достигла своего пика в 1953–1954 гг.: чистка в госаппарате, в ходе которой были уволены несколько тысяч чиновников, многие из которых оказались в тюрьме по подозрению в «нелояльности»; принятие закона Конгрессом США, лишившего Коммунистическую партию всех прав, гарантий и привилегий, имевшихся у других политических организаций [7, с. 60].

Таким образом, просматривается широкий спектр взглядов российских историков на итоги маккартизма и его влияния на различные сферы жизни американского общества. Среди них можно отметить политические факторы, которые способствовали окончанию политики маккартизма: приход новой администрации в Белый дом; обострение противоречий между Демократической и Республиканской партиями в Конгрессе,

что привело к отмежеванию от политики маккартизма вторых; отход от политики маккартизма Э. Гувера, руководителя ФБР; активная борьба интеллигенции и американского рабочего класса против правой политической реакции.

Среди духовно-психологических итогов маккартизма можно выделить атмосферу страха и антикоммунистической истерии, охватившей американское общество.

Политическими итогами стали: во-первых, разгром либерального фланга и реформистов; во-вторых, удар по престижу США в мире и дискредитация в глазах общественности федерального правительства; в-третьих, создание правящим классом США в стране климата «холодной войны» и конфронтации с СССР с целью распространения американских интересов во всём мире.

Заключение

Кампания поиска «врагов» и «охоты на ведьм» прошла практически по всем сферам общественной жизни США, начиная от университетов и профсоюзов, заканчивая армией и госдепартаментом. Политика продлилась практически 4 года, с 1950 г. по 1954 г., и закончилась так же быстро, как и началась, покончив заодно с политической карьерой одиозного сенатора. В чём же причины столь быстрого взлёта, успеха и падения с забвением? На этот вопрос отвечает отечественная историография.

Период деятельности сенатора Маккарти до сих пор имеет неоднозначные оценки. В работах советских авторов показано, что в происхождении политики маккартизма большую роль сыграла классовая борьба в американском обществе, эхо «холодной войны», влияние ВПК США и её элиты. В российской историографии большой спектр мнений о его деятельности колеблется от крайне негативных до поддерживающих. Очень важно понять причины появления такой политики, понять, что она не возникла внезапно и не

исчезла навсегда, она продолжает тлеть внутри стен вашингтонских властных кабинетов, и некоторые современные американские политики достают из «нафталинового шкафа» старые как мир догмы и доктрины, как «старое и верное оружие», проверенное временем. Совокупность мнений отечественных историков позволила выявить причины, основные этапы и результаты политики, преследуемые Дж. Маккарти и правящими кругами.

Итак, мы рассмотрели вклад правящих и политических кругов американского общества, принявших наибольшее участие в политике маккартизма, а также основные позиции российских историков по экономическим, политическим,

внешнеполитическим и духовно-психологическим причинам данной политики. Были проанализированы не только объективные, но и субъективные факторы: персоналии, американская элита, государственные чиновники, политические партии, движения, классы и др.

Противоречия также вызывают вопрос. Закончился ли маккартизм с поражением одиозного сенатора в 1954 г., исчезла ли эта политика из Америки навсегда или же осталась, пустив глубокие корни? Вопрос этот остаётся открытым и требует дополнительного рассмотрения, дальнейшего глубокого исследования.

Дата поступления в редакцию 06.02.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаринов В. Шулер с засученными рукавами // Дилетант. 2012. № 7. С. 24–29.
2. Ахалкаци Д. С. Идеино-политическая эволюция Демократической партии США в годы маккартизма, 1950–1954 годы: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1989. 280 с.
3. Борзов А. В. Американские церкви и маккартизм // Американский ежегодник. 2018. № 2017. С. 157–176.
4. Борисов А. А., Василенко Ю. В. Эволюция консервативных идеологических парадигм во внешней политике США в годы «холодной войны» // Вестник Пермского университета. 2007. № 3 (8). С. 39–47.
5. Злобин Н. В. Фабрика коммунистических грёз // Дилетант. 2012. № 7. С. 32–35.
6. Иванян Э. А. История США: хрестоматия. М.: Дрофа, 2005. 399 с.
7. Белоусов Л. С., Григорьева И. В., Орлова М. И. и др. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000 гг.: учебник. М.: Простор, 2003. 478 с.
8. Левин Я. А. «Дело “Амеразии”» – на пороге маккартизма // Обозреватель. 2016. № 10 (321). С. 87–96.
9. Международные отношения после второй мировой войны / под ред. Н. Н. Иноземцева. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1963. 759 с.
10. Новиков М. Д. Интерпретация политики маккартизма в советской и российской исторической науке. СПб., 2017. 114 с.
11. Новиков М. Д. Маккартизм и советская периодическая печать: опыт восприятия и влияние на отечественную историографию // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 72–78.
12. Севостьянов Г. Н. История США. Т. 4. М.: Наука, 1987. 744 с.
13. Сивачев Н. В. Новейшая история США. 1917–1972 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 334 с.
14. Системная история международных отношений, 1918–2000 / под ред. А. Д. Богатурова. Т. 3. М.: Московский рабочий, 2003. 720 с.
15. Супоницкая И. М. Маккартизм: новый взгляд? // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 74–89.
16. Супоницкая И. М. Предатели и жертвы в эпоху маккартизма // Вопросы истории. 2017. № 5. С. 135–146.
17. Супоницкая И. М. Общество против Джозефа Маккарти // Новая и новейшая история. 2021. № 2. С. 135–147.
18. Таратута М. А. Время большого позора // Дилетант. 2012. № 7. С. 14–19.
19. Трофименков М. С. Красная книга. Голливуд при маккартизме: надзиратели, жертвы, попутчики [Электронный ресурс]. URL: [https://seance.ru/articles/krasnaya-kniga-gollivud-pri-makkartizme-nadzirately-zhertvy-poputchiki/](https://seance.ru/articles/krasnaya-kniga-gollivud-pri-makkartizme-nadzirатели-zhertvy-poputchiki/) (дата обращения: 12.01.2022).

20. Уткин А. И. Мировая холодная война. М.: Эксмо; Алгоритм, 2005. 732 с.
21. Хобсбаум Э. Д. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век, 1914–1991 / пер. с англ. Нарышкиной Е. М., Никольской А. В. М.: Независимая газета, 2004. 630 с.
22. Шабалина М. В. Маккартизм, как проявление кризиса буржуазной демократии в США: автореф. дис. ... канд. ист.наук. М., 1967. 20 с.

REFERENCES

1. Abarinov V. [Scammer with rolled up sleeves]. In: *Diletant* [Amateur], 2012, no. 7, pp. 24–29.
2. Akhalkatsi D. S. *Ideyno-politicheskaya evolyutsiya Demokraticheskoy partii SSHA v gody makkartizma, 1950–1954 gody: diss. ... kand. ist. nauk* [Ideological and political evolution of the US Democratic Party during the years of McCarthyism, 1950–1954: Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 1989. 280 p.
3. Borzov A. V. [American Churches and McCarthyism]. In: *Amerikanskiy yezhegodnik* [American Yearbook], 2018, no. 2017, pp. 157–176.
4. Borisoff A. A., Vasilenko Yu. V. [The evolution of the conservative ideological paradigms in foreign policy of the USA during the “Cold War”]. In: *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University], 2007, no. 3 (8), pp. 39–47.
5. Zlobin N. V. [Factory of communist dreams]. In: *Diletant* [Amateur], 2012, no. 7, pp. 32–35.
6. Ivanyan E. A. *Istoriya SSHA* [History of the USA]. Moscow, Drofa Publ., 2005. 399 p.
7. Belousov L. S., Grigorieva I. V., Orlova M. I., et al. *Istoriya noveyshego vremeni stran Yevropy i Ameriki: 1945–2000 gg.* [Modern history of European and American countries: 1945–2000]. Moscow, Prostor, 2003. 478 p.
8. Levin Ya. A. [«Amerasia case» – at the threshold of McCarthyism]. In: *Obozrevatel* [Observer], 2016, no. 10 (321), pp. 87–96.
9. Inozemtsev N. N., ed. *Mezhdunarodnyye otnosheniya posle vtoroy mirovoy voyny. T. 2* [International relations after the Second World War. Vol. 2]. Moscow, Gospolitizdat, Publ., 1963. 759 p.
10. Novikov M. D. *Interpretatsiya politiki makkartizma v sovetskoj i rossijskoj istoricheskoy nauke* [Interpretation of the policy of McCarthyism in Soviet and Russian historical science]. St. Petersburg, 2017. 114 p.
11. Novikov M. D. [McCarthyism in the USA and Soviet press: perception practices and their influence on the Soviet and Russian historiography]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky], 2018, no. 4, pp. 72–78.
12. Sevostyanov G. N. *Istoriya SSHA. T. 4* [History of the USA. Vol. 4]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 744 p.
13. Sivachev N. V. *Noveyshaya istoriya SSHA* [Recent USA History. 1917–1972]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 1972. 334 p.
14. Bogaturova A. D., ed. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy, 1918–2000. T. 3* [Systemic history of international relations, 1918–2000. V. 3]. Moscow, Moskovsky Rabochiy Publ., 2003. 720 p.
15. Suponitskaya I. M. [McCarthyism: a new view?] In: *Voprosy istorii* [Questions of history], 2015, no. 8, pp. 74–89.
16. Suponitskaya I. M. [Traitors and victims in the era of McCarthyism]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history], 2017, no. 5, pp. 135–146.
17. Suponitskaya I. M. [The society against Joseph McCarthy]. In: *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2021, no. 2, pp. 135–147.
18. Taratuta M. A. [Time of great shame]. In: *Diletant* [Amateur], 2012, no. 7, pp. 14–19.
19. Trofimenkov M. S. *Krasnaya kniga. Gollivud pri makkartizme: nadzirateli, zhertvy, poputchiki* [Red Book. Hollywood under McCarthyism: guards, victims, fellow travelers]. Available at: <https://seance.ru/articles/krasnaya-kniga-gollivud-pri-makkartizme-nadzirateli-zhertvy-poputchiki/> (accessed: 01.12.2022).
20. Utkin A. I. *Mirovaya kholodnaya voyna* [World Cold War]. Moscow, Eksmo Publ., Algorithm Publ., 2005. 732 p.
21. Hobsbawm E. J. The Age of extremes (Rus. ed.: Naryshkina E. M., Nikolskaya A. V., transl. *Epokha krainostey: korotkiy dvadtsatyy vek, 1914–1991*. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ., 2004. 630 p.
22. Shabalina M. V. *Makkartizm, kak proyavleniye krizisa burzhuaiznoy demokratii v SSHA: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [McCarthyism as a manifestation of the crisis of bourgeois democracy in the USA: abstract of Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 1967. 20 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тетерин Павел Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;

e-mail: teterinpost@yandex.ru

Киселёв Максим Андреевич – магистрант кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;

e-mail: maksim.kiselev.1972@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel V. Teterin – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of General History, Archeology and Methodology of Historical Science, Moscow Region State University;

e-mail: teterinpost@yandex.ru

Maxim A. Kiselev – Postgraduate Student, Department of General History, Archeology and Methodology of Historical Science, Moscow Region State University;

e-mail: maksim.kiselev.1972@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тетерин П. В., Киселев М. А. Политика маккартизма в российской историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 121–132.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-121-132

FOR CITATION

Teterin P. V., Kiselev M. A. The policy of McCarthyism in Russian historiography. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 3, pp. 121–132.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-121-132